

ШКОЛА № 1199 (ЛИГА ШКОЛ) Г. МОСКВЫ
ФАКУЛЬТАТИВ «АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА»
СЕМИНАР «STUDIA SILIANA»

СИЛИЙ ИТАЛИК

ПУНИКА

(ПОЭМА О ВТОРОЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ)

КНИГА ПЕРВАЯ

SILI ITALICI PUNICA

LIBER PRIMUS

Под общей редакцией А.В. Подосинова

Москва
Издательство «Импэто»
2009

УДК 821.124
ББК 84(0)3
С36

Авторы перевода

*А. Буркин, О. Жиронкина, А. Загородная, О. Мокина, Н. Морозова,
Ю. Пеков, А. Пронина, М. Пронина, Д. Смирнова, И. Смирнова*

Иллюстрации *М. Пупчиной*

С36 **Силий Италик.** Пуника (поэма о Второй Пунической войне). Книга первая / Под общ. ред. А.В. Подосинова. М.: Импэто, 2009. — 88 с., илл.
ISBN 978-5-7161-0201-9

Книга представляет собой издание I песни эпической поэмы римского поэта Силия Италика (I в. н. э.) — «Пуники», описывающей события второй Пунической войны. Поэма никогда не переводилась на русский язык размером оригинала. Наряду с латинским текстом здесь публикуются также Введение, в котором помещен обзор жизни и творчества Силия Италика, перевод, выполненный гексаметром, и историко-филологический комментарий. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями. Перевод, комментарии и иллюстрации выполнены учениками школы № 1199 («Лига Школ») под руководством их учителя латыни.

Книга будет интересна учащимся и учителям гимназий и лицеев, студентам и преподавателям, изучающим и преподающим латинский язык, а также всем, кто ценит и любит античную поэзию.

УДК 821.124
ББК 84(0)3

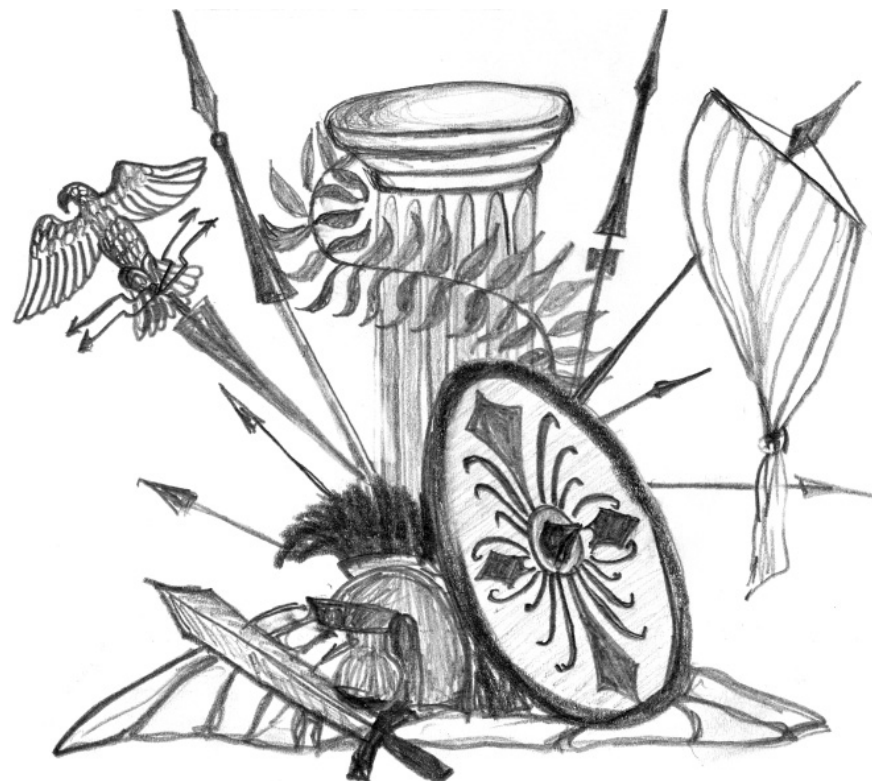
*На первой странице обложки воспроизведена иллюстрация к поэме о Пунической войне Силия Италика итальянского художника Франческо Пезеллино (1422–1457) «Ганнибал Карфагенский» (хранится в Эрмитаже).
На последней странице обложки помещены картины того же автора «Аллегория города Карфагена» и «Аллегория города Рима».*

© Подосинов А.В., редактирование, 2009
© Пупчина М., иллюстрации, 2009
© Издательство «Импэто», оформление, 2009

ISBN 978-5-7161-0201-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	5
Текст	14
Перевод и комментарий	15
Карта Средиземноморья в античности	84–85
Издания, переводы и литература	86

Предисловие

Настоящее издание — очередной выпуск трудов факультета «Античная литература на языке оригинала», уже несколько лет существующего в московской школе № 1199 («Лига Школ»). Первый выпуск был посвящен Цицерону (см.: Марк Туллий Цицерон. Первая речь против Катилины. М.: Лига Школ, 2004; 2-е изд. М.: Импэто, 2009), во втором мы опубликовали латинский текст и русский перевод I книги «Энеиды» Вергилия и комментарий к нему (М.: Импэто, 2007). Этот — третий — выпуск содержит перевод первой книги эпической поэмы «Пуника» римского поэта Силия Италика.

Над переводом «Пуники» в разные годы работали участники семинара **Антон Буркин, Ольга Жиронкина, Алиса Задорожная, Ольга Мокина, Наталья Морозова, Юрий Пеков, Анна Пронина, Мария Пронина, Дарья Смирнова, Ирина Смирнова**. Некоторые из них были призерами Московских городских и региональных олимпиад по латинскому языку и античной культуре, некоторые стали уже студентами московских вузов, но продолжают посещать школьный семинар.

Введение к «Пунике» и комментарий написаны А.В. Подосиновым.

Иллюстрации к переводу выполнила ученица «Лиги Школ» **Мария Пупчина**, карту воспроизвел **Юрий Пеков**.

Мы благодарны преподавателям школы **Борису Александровичу Панову** и **Наталии Ивановне Цуцеровой**, а также выпускнику школы **Михаилу Морозову**, которые критически прочитали наш перевод и сделали ценные замечания.

Мы признательны также директору школы **Сергею Александровичу Бибчуку**, всегда с интересом и благоволением взвизрающему на наши латинские штудии.

Школа и авторский коллектив благодарят издательство «Импэто» за включение этой книжки в издательский проект «Ad usum scholarum» («Для использования в школах») и работу по ее изданию.

Май 2009 г.
А.В. Подосинов

Введение

Силию Италику в России не повезло — его мало кто знает, в курсах римской литературы ему посвящаются одна-две фразы (обычно он упоминается среди «эпигонов Вергилия»), до сих пор не существует поэтических переводов¹ его поэмы на русский язык (хотя есть переводы на немецкий, французский и английский языки). Поэтому стоит поближе познакомиться с этим поэтом.

Его полное имя, как показывает одна надпись из Малой Азии, — Тиберий Катий Асконий Силий Италик (Tiberius Catus Asconius Silius Italicus). О жизни Силия известно мало. Несколько слов о нем сказали историк Корнелий Тацит («История», III, 65) и поэт-сатирик Марциал (XI, 48–49); более подробную информацию о жизни и творчестве Силия содержит одно из писем Плиния Младшего (III, 7), написанное сразу после кончины поэта (см. ниже).

Годы жизни Силия Италика точно не известны. Предполагается, что он родился ок. 26 г., а умер ок. 101 г. н. э. Судя по всему, Силий происходил из знатной семьи и проделал обычную для людей своего круга карьеру, начав восхождение по ступенькам должностей судебным оратором. В 68 г., в год смерти Нерона, как явствует из письма Плиния, он стал консулом. При Нероне Силий оказался участником преступлений императора, выступая обвинителем его жертв. Но последующая жизнь и деятельность Силия, как казалось его современникам, например, тому же Плинию Младшему, восстановили его доброе имя. Тацит рассказывает, что Силий Италик был посредником в переговорах между Вителлием и Веспасианом, с которыми он был, очевидно, в хороших отношениях.

Ок. 77 г. при Веспасиане Силий был назначен проконсулом провинции Азия — это была сенатская провинция, в ко-

¹ Не так давно М.Л. Гаспаров в порядке эксперимента перевел прозой первые 379 стихов I книги «Пуники» (см. *Гаспаров М.Л.* Начало «Пуники» Силия Италика: переводческий эксперимент // *SCRIPTA GREGORIANA: Сборник в честь семидесятилетия академика Г.М. Бонгард-Левина.* М., 2003. С. 197-204). Мы учли его понимание текста и при расхождениях отмечали это в примечаниях к переводу.

тору входила большая часть современной Малой Азии и прибрежные острова. Здесь Силий, по словам Плиния, оставил по себе добрую славу. После наместничества в Азии Силий, вероятно, уже в правление Домициана удалился из политики и стал вести жизнь частного человека в своих многочисленных поместьях в Кампании. Как и многие римляне его положения и воспитания, Силий был прекрасно образован, коллекционировал книги, портреты и статуи, высоко чтит Вергилия и Цицерона, восхищаясь ими и преклоняясь перед их талантами, а в конце концов и сам стал поэтом, написав гексаметром 17 книг о Второй Пунической войне. Умер Силий от неизлечимой болезни, добровольно отказавшись от еды. У него было два сына, один из которых умер еще при жизни Силия, о другом известно лишь, что он получил консульство.

От римской эпической поэзии до нас почти целиком дошло пять поэм. Из них первая и самая знаменитая была написана Вергилием в I в. до н.э. и называлась «Энеидой». Это был эпический рассказ о бегстве Энея из захваченной греками Трои, его странствованиях и прибытии в Италию, где его потомкам было суждено основать будущий великий Рим. Четыре другие эпические поэмы были созданы в I в. н.э. практически современниками. Это были «Фиваида» Стация о распре между легендарными братьями-фиванцами Этеоклом и Полиником, «Фарсалия, или О гражданской войне» Лукана о войне между Цезарем и Помпеем, закончившейся в 48 г. до н.э. битвой при Фарсале, «Аргонавтика» Валерия Флакка о походе Ясона и его спутников на корабле Арго за золотым руном в Колхиду и, наконец, «Пуника» Силия Италика, посвященная перипетиям войны с Ганнибалом. Все четыре поэмы I в. н.э. написаны под большим влиянием «Энеиды» Вергилия. На этом римская эпическая традиция практически завершилась.

Поэма Силия — самая длинная из всех эпических поэм, она содержит более 12 тысяч гексаметров в 17 книгах. Название *Punica* по-латыни является формой множественного числа и означает «Пунийские [дела]», или, возможно, «Пунийские [войны]», поэтому по-русски его передают то мно-

жественным числом (например: «Пуника» были написаны...), то — гораздо чаще — женским родом ед. числа (как у нас). Подобно поэме Лукана, посвященной событиям недавней римской истории, «Пуника» Силия описывает вполне исторические события, а не мифологические сюжеты, как в поэмах других римских эпиков. Как уже говорилось, «Пуника» посвящена событиям Второй Пунической войны, проходившей в 218 — 201 гг. до н.э.

Композиция всей «Пуники» такова: в I книге Силий описывает начало войны, инициированной Юноной, все еще — со времен Энея — враждебной римлянам; войну развязывает их заклятый враг Ганнибал. Карфагеняне осадили дружественный Риму Сагунт — город в Испании. Во II книге римские послы объявляют Карфагену войну; Сагунт после героической обороны взят Ганнибалом. III книга перечисляет отряды карфагенян и их союзников и описывает переход Ганнибала через Пиренеи и Альпы. В IV и V книгах речь идет о трех поражениях римлян — при Тицине, Требии и Тразимене. VI книга вызывает в памяти читателя эпизоды Первой Пунической войны. В VII рассказывается о тактике ведения войны, примененной Фабием Кунктатором. Книги VIII-X описывают самое страшное поражение римлян в битве при Каннах. В XI книге — Ганнибал в Капуе, столице Кампании. Книги XII — XVII повествуют о дальнейшем течении войны, когда военная удача переходит на сторону римлян: в XII книге Силий рассказывает о первой победе римского оружия в битве при Ноле, а в XVII — о последней победе римлян в битве при Заме и о триумфе Сципиона, победителя Ганнибала.

Об источниках «Пуники» написано много научных работ. Ко времени создания поэмы уже не греки считались классиками и великими предшественниками в литературе, как это было еще в I в. до н.э., а «свои» римские авторы. Так, главным трудом, откуда Силий заимствовал историческую канву своего эпоса, была монументальная «История Рима от основания города» знаменитого римского историка Тита Ливия (59 г. до н.э. — 17 г. н.э.), а именно 21 — 30 книги, посвященные Второй Пунической войне (в примечаниях к переводу мы отмечали параллельные места у Силия и Тита Ливия). При этом Силий воспроизводит не только событийную историю, но часто и оценку

этих событий, данную Ливием. Считается, что Силий пользовался историческими трудами и других римских авторов.

Что же касается жанрово-стилистических особенностей «Пуники», то Силий Италик, как и его коллеги по эпической поэзии I в. н.э., испытал огромное влияние Вергилия, который стал к этому времени классиком римской литературы и произведения которого изучали в грамматических школах, выучивали наизусть, исследовали филологи и риторы. Конечно, Силий прекрасно знал и «Илиаду» Гомера, и «Анналы» родоначальника римского эпоса Энния (дошедшие до нас лишь во фрагментах) и многократно следовал их образцам, но и это происходило, как отмечает М. фон Альбрехт, «в общем и целом... сквозь призму Энеиды». Влияние Вергилия видно и в композиционном строении «Пуники», где есть и взятие города (Трой-Сагунта), и морская буря, и антиримская речь Юноны, и жалоба проримской Венеры Юпитеру, и его пророчество о славном будущем Рима и др., а также в стилистике и словаре стиха. Знаменитые гомеровы сравнения, используемые также Вергилием, служат образцом и для многочисленных пространственных сравнений в «Пунике». Нельзя не отметить и влияние на Силия его старшего современника Лукана, который в своей «Фарсалии», также сильно зависящей от Вергилия и Тита Ливия, описывал, как и Силий, события римской истории; обоих поэтов роднит интерес к естественнонаучным знаниям, в частности к географическим описаниям, встречающимся часто у Лукана и Силия (в том числе и в публикуемой здесь I книге), а также стоическая философия, которой они оба придерживались.

Соединение истории и эпоса потребовало от Силия Италика особых усилий, чтобы сохранить традиционные эпические приемы, образы и мотивы, оставаясь в рамках исторической достоверности. Отсюда такие характерные для Гомера и Вергилия мифологические мотивы, как собрания и речи богов, следящих за развитием событий на земле, каталог народов, идущих на войну, пророческие сны, изготовление щита для героя, путешествие в Аид и общение там с мертвыми, соревнование воинов в честь погибших военачальников, прощание героя с супругой, подробные описания битв, пространственные речи персонажей и т.д. Однако, в отличие от эпиче-

ских поэм Гомера и Вергилия, действие в «Пунике» развивается по хронологии событий, как в историческом сочинении, а не по сложным законам эпоса. Интересно отметить, что Силий в поэме с большим пиететом упоминает обоих своих кумиров — он говорит о Гомере как о равном богу певце (XIII, 785—787), а о родине Вергилия Мантуе как городе муз, не уступающем родине Гомера — Смирне (VIII, 593—594).

Главный герой «Пуники» — римский народ в своем идеализированном древнем величии со всеми легендарными римскими добродетелями. Патриотизм автора ощущается на протяжении всей поэмы. Добродетелям и доблести римлян, воспеваемым Силием и запечатленным в образах полководцев Фабия, Павла, Марцелла и Сципиона, противостоят такие отрицательные качества карфагенян, представленные у Ганнибала, как ненависть, гнев, месть, безумие и другие аффекты, предосудительные в глазах стоиков.

О стиле «Пуники» Силия и поэм его современников хорошо и точно написал М.Л.Гаспаров: «Вкус к риторике сказывается в обилии речей, вложенных в уста персонажей: в «Пунике» речи Метелла и Сципиона, Сципиона и Фабия выливаются в настоящие контroversии... Вкус к пафосу преобразует описание сражений, делает их композиционно дробными и психологически напряженными. Вкус к необычному и редкому налагает отпечаток на стиль поэм: заимствуя материал образов и оборотов у Вергилия, авторы стараются превзойти его в разработке этого материала, варьируют синонимику, синтаксис, порядок слов, впадают то в аффектированную краткость, то в напыщенную перифрастичность. В результате поэтика эпоса Стация, Силия и Валерия оказывается существенно отличной от поэтики их образца — Вергилия. По сути, их эпос не возрождение, а подновление вергилиевского, переработка вергилиевской топики в духе несколько смягченного лукановского стиля»¹.

Знающие латинский язык вполне согласятся с мнением о варьировании Силием — по сравнению с Вергилием — «синонимики, синтаксиса, порядка слов», прочтя оригинальный текст, помещенный параллельно с нашим переводом, кото-

² История всемирной литературы. Т. I. М., 1983. С. 481.

рый не в состоянии передать поистине барочную сложность, запутанность, даже порой вычурность поэтического языка Силия¹.

Оценка творчества Силия Италика его современниками могла быть диаметрально противоположной: от «сочинял он стихи, скорее тщательно отделанные, чем талантливые» (см. ниже письмо Плиния Младшего) до «вовсе не худший певец» в сравнении с Вергилием (см. эпиграмму Марциала). И до сих пор мнения исследователей его творчества по вопросу соотношения поэтического таланта и ремесленного мастерства расходятся.

Особого влияния на последующую римскую литературу поэма «Пуника» не оказала. Мало известна была она и в средние века. Петрарка, написавший в середине XIV в. свою эпическую поэму «Африка» на латинском языке, которая была посвящена тем же событиям римской истории, что и «Пуника», работал независимо от нее, поскольку рукопись с текстом поэмы Силия была найдена итальянским гуманистом Поджо Браччолини только в 1416 или 1417 г. Первые печатные издания «Пуники» появились во второй половине этого же столетия. Поскольку текст дошел до нас не в самом лучшем виде, многие поколения издателей и комментаторов работали над исправлением ошибок переписчиков и установлением правильного текста, вплоть до перестановки некоторых его частей (так, например, в I книге стрк. 421 – 425 переставляются на место после стрк. 532, а стрк. 656 – 657 – после стрк. 645). Лучшим современным изданием текста «Пуники» считается издание Й.Дельца 1987 года. По нему в нашем издании дается латинский текст и сделан русский перевод.

* * *

Ниже приводятся две эпиграммы Марциала с упоминанием Силия Италика, а также фрагмент письма Плиния Младшего, написанного ок. 100 г. н. э. и содержащего наиболее подробные сведения о жизни и творчестве Силия.

¹ М.Л. Гаспаров отмечал, что «все приемы Вергилия гиперболизированы у него до последней риторической крайности» (Начало «Пуники» Силия Италика. С. 198).

Эпиграммы Марциала

XI, 48

Эту гробницу хранит – великого память Марона –
Силий – хозяин земли, коей владел Цицерон.
Не предпочел бы других наследников или владельцев
Праха и ларов своих ни Цицерон, ни Марон.

XI, 49

Всеми почти что уже покинутый прах и Марона
Имя священное чтит лишь одинокий бедняк.
Силий решил придти на помощь возлюбленной тени,
И почитает певца ныне не худший певец.

(Перевод Ф.А. Петровского)

Письмо Плиния Младшего о смерти Силия Италика

III, 7

Плиний Канинию Руфу привет.

Только что получил известие, что Силий Италик скончался в своем поместье под Неаполем: уморил себя голодом. (2) Причина смерти – болезнь: у него давно появилась неизлечимая опухоль; замученный ею, он упрямо и решительно спешил навстречу смерти. Был он до последнего дня человеком счастливым; потерял, правда, из двух сыновей младшего, но старшего – и лучшего – оставил в полном благополучии и консуляром. (3) Он запятнал свое доброе имя при Нероне (считали, что он выступает добровольным обвинителем), но, будучи другом Вителлия, вел себя умно и обходительно; из Азии, где был проконсулом, привез добрую славу и смыл пятно прежнего усердия, похвально устранившись от дел.

(4) Он был из первых людей в государстве, жил, не ища власти и не навлекая ничьей ненависти; к нему приходили на поклон, за ним ухаживали. Он много времени проводил в постели; спальня его всегда была полна людей, приходивших не из корысти; если он не писал, то проводил дни в ученых беседах. (5) Сочинял он стихи, скорее тщательно отделанные, чем талантливые (*Scriebat Carmina maiore cura quam ingenio*); иногда публично читал их, желая узнать, как о них судят. (6) Недавно по своему преклонному возрасту он оставил Рим и жил в Кампании, откуда не двинулся и по случаю прибытия нового принцепса [Траяна в 99 г.]. (7) Хвала цезарю, при котором тут не было принуждения, хвала и тому, кто осмелился так поступить. Был он *φιλόκαλος* [т.е. любитель красоты] до такой степени, что его можно было упрекнуть в страсти покупать. (8) В одних и тех же местах у него было по нескольку вилл; увлекшись новыми, он забрасывал старые. Повсюду множество книг, множество статуй, множество портретов. Для него это были не просто вещи: он чтит эти изображения, особенно Вергилия, чей день рождения праздновал с большим благоговением, чем собственный, особенно в Неаполе, где ходил на его могилу, как в храм. (9) Среди этого покоя он и скончался семидесяти пяти лет от роду; болезненным не был, но сложения был хрупкого. Он был последним консулом, которого назначил Нерон, и скончался последним из всех, кого Нерон назначал консулами. (10) Стоит отметить: из Нероновых консуляров ушел последним тот, в чье консульство Нерон погиб...

(Перевод М.Е. Сергеев)

SILIUS ITALICUS

PUNICA

LIBER PRIMUS

Ordior arma, quibus caelo se gloria tollit
Aeneadum, patiturque ferox Oenotria iura
Carthago. Da, Musa, decus memorare laborum
antiquae Hesperiae, quantosque ad bella creatit
et quot Roma viros, sacri cum perfida pacti
gens Cadmea super regno certamina movit,
quaesitumque diu, qua tandem poneret arce
terrarum Fortuna caput. Ter Marte sinistro
iuratumque Iovi foedus conventaque patrum

5

Силий Италик

ПУНИКА

(Эпос о Второй Пунической войне)

Книга Первая

Петь начинаю войну¹, вознесшую к небу высоко
Славу потомков Энея²; войну, что сковала законом
Энотрийским³ народ Карфагена⁴. О Муза⁵, позволь мне
Подвиги славить земли Гесперийской⁶ и воинов храбрых,
Римом рожденных для битв, когда, за первенство спора,
Кадмиев род⁷ вероломно мир священный нарушил⁸.
И колебалась Фортуна, кому отдать предпочтенье.
Трижды⁹ сидонцев¹⁰ вожди нарушали условия мира,
Что освящен был клятвой, Юпитеру данной сенатом.

5

¹ Ср. начало «Энеиды» Вергилия: *Arma virumque cano...* («Войны пою я и мужа...»). Поскольку задачей «Пуники» было описать Вторую Пуническую войну, в которой не было одного героя, претендующего на роль главного персонажа, в зачине Силия отсутствует указание на «мужа».

² Потомки Энея (Энеады) — римляне, которые, согласно легенде, происходили от троянцев, прибывших после падения Трои в Италию под предводительством Энея.

³ Энотрийский = римский; Энотр был древним сабинским царем.

⁴ Таким образом, уже в первых стихах Силий констатирует исход описываемой им войны — победу Рима и поражение Карфагена.

⁵ Ср. обращение к Музе у Вергилия, «Энеида», I, 8-11: «Муза, яви мне причины...».

⁶ Гесперией греки называли западные земли Средиземноморья, в данном случае имеется в виду Италия.

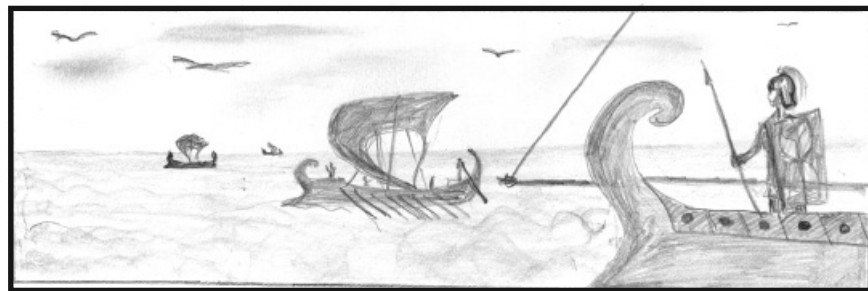
⁷ Т.е. карфагеняне. Кадм — сын финикийского царя Агенора, один из предков карфагенян.

⁸ В 508/7, 348, 306 и 278 гг. до н.э. между Римом и Карфагеном были заключены мирные договоры.

⁹ Имеются в виду три Пунические войны, которые Рим вел против Карфагена в 264-241 гг., в 218-201 гг. и в 149-146 гг.

¹⁰ Сидонцы — еще одно наименование карфагенян, приехавших на свою новую африканскую родину из Финикии, где находился город Сидон.

Sidonii fregere duces, atque impius ensis
 ter placitam suasit temerando rumpere pacem.
 Sed medio finem bello excidiumque vicissim
 molitae gentes, propiusque fuere periclo
 quis superare datum: reseravit Dardanus arces
 ductor Agenoreas, obsessa Palatia vallo
 Poenorum ac muris defendit Roma salutem.
 Tantarum causas irarum odiumque perenni
 servatum studio et mandata nepotibus arma
 fas aperire mihi superasque recludere mentes.
 Iamque adeo magni repetam primordia motus.
 Pygmalioneis quondam per caerula terris
 pollutum fugiens fraterno crimine regnum
 fatali Dido Libybes appellitur orae.
 Tum pretio mercata locos nova moenia ponit,
 cingere qua secto permissum litora tauro.

10 Трижды меч нечестивый ломал договор обоюдный,
 Гнусной войной оскверняя предков священную волю.
 Но во второй войне уготовили оба народа
 Беды друг другу, и часто близки к погибели были
 Те, кому прежде Фортуна давала в бою превосходство¹:
 15 Вождь дарданийский² ворвался в крепость пунийцев³, а ими
 Был осажден Палатин⁴, и лишь стены Рим защитили.
 Свыше дано мне поведать причины и гнева такого,
 И неприязни, питаемой вечной враждой и оружием,
 Внукам врученным⁵; я замыслы высших богов приоткрою.
 20 Ныне ж рассказ поведу о начале великих событий.
 Некогда⁶ по морю в бегство пустилась Дидона⁷ из царства
 Пигмалиона⁸ — его преступленьем запятнаны земли;
 Так к судьбоносному Ливии берегу она попадает.
 Землю здесь покупает и новые стены возводит
 25 Там, где разрезанной шкурой быка берега охватила⁹.

¹ В самом начале поэмы Силий повторяет почти буквально начальные слова Ливия об изменчивости судьбы: «...До какой степени было изменчиво счастье войны и непостоянен исход сражений, видно уже из того, что гибель была наиболее близка именно к тем, которые вышли победителями (*propius periculum fuerint qui vicerunt*)» (XXI, 1, 2; здесь и далее цитаты из Тита Ливия приводятся в переводе Ф.Ф.Зелинского).

² Дардан — легендарный предок троянских царей. Здесь: римский.

³ Пунийцы — карфагеняне, называемые так римлянами (искаженное название «финикийцы»).

⁴ Один из семи холмов Рима, древнейшее место поселения римлян.

⁵ Через шестьдесят лет после Первой Пунической войны в Третьей Пунической войне участвовали внуки тех, кто воевал в Первой.

⁶ Подробнее о предыстории основания Карфагена пишет Вергилий в «Энеиде», I, 338-368.

⁷ Дидона — легендарная основательница Карфагена.

⁸ Пигмалион — брат Дидоны, убивший ее мужа Сихея (см. Вергилий, «Энеида», I, 343 — 350).

⁹ Ср. Вергилий, «Энеида», I, 367 — 368:

Землю купили они и Бирсой покупку назвали:

Шкурой быка одного лишь владенье свое окружили.

Речь идет о легенде, согласно которой финикийцы, договорившись с местными жителями о покупке земли размером в шкуру одного быка, разрезали ее на узкие полоски и, связав вместе, смогли отмерить себе большую территорию.